

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ В ОСМОГЛАСИИ ЗНАМЕННОГО РАСПЕВА

В. А. Лисофенко
Уральская консерватория

История осмогласной ладовой системы насчитывает почти два тысячелетия. В первом развитие происходило в недрах византийской культуры. В 988 году вместе с принятием христианства русская культура переняла и византийское осмогласие.

Сравнение классического греческого осмогласия, систематизированного и обобщенного преп. Иоанном Дамаскиным, и русского знаменного осмогласия, отраженного в певческих азбуках, позволяет сделать вывод о сложном диалоге культур и значительном переосмыслении византийского канона.

Трактовка гласов в эпоху Иоанна Дамаскина (VIII век) во многом сохраняла особенности античного мироощущения, являла тесную с ним преемственность. В основном преобладала характеристика гласа как области человеческих чувств и особенностей темперамента. Однако этот параметр дополняется обращением к миру духовному. Изменениям безусловно способствует сам исторический ход событий, доминирование христианства в Византии, распространение монашества и т. д.

Благодаря этому гласы обретают двойственную характеристику, совмещающую черты личностных свойств (присущую античной теории гласов) и догматических религиозных моментов. Например, в сравнении с первоначальным (важность, величественность, простота) описание первого гласа дополняется способностью настраивать душу к возвышенным чувствам. Шестой глас становится способным расположить душу к сокрушению о грехах.

Знаменный распев значительно преобразил трактовку гласов. При совпадении многих крюков и общности интонационного фонда глас воспринимается уже целиком как область небесного, высоких чувств и возвышенных помыслов. Основное место в характеристике гласа занимает описание свойств Божиих и добродетелей, которых может достичь человек.

Например, первый глас – глас небесного величия, небесной красоты и славы. Он способен настраивать душу к возвышенным чувствам и возводит ее к «небошественной любви». Седьмой глас – глас

божественной тайны и вечного небесного покоя. Он скрывает непостижимое и великое под сенью кажущейся простоты.

Как видим, здесь либо совсем отсутствует характеристика человека, либо он рассматривается как объект воздействия высших сил, проводник благодатной божественной энергии. Происходит переход от чисто эмоционального состояния к духовно-эстетическому и онтологическому. Все более и более напев воспринимается как священное явление, способное значительно воздействовать на человеческую природу. Это и облагораживание ее, воспитание и даже врачевание, исцеление духовных недугов с помощью пения и слушания. В этом процессе человек возводится от мира страстей и земных попечений к горнему миру, и обретает гармонию и покой, которые так необходимы и так редки.

«ИЛЬМЕНСКИЕ СЛОВЕНЕ» – ЭТНОГЕНЕЗ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Е. С. Прозорова

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Начало славянского этногенеза относят к концу второго – первой трети первого тысячелетия до н. э. Зарождение государственности у части славянских племен, занимавших территорию будущей Руси, фиксируется в конце первого тысячелетия н. э. Уже на начальном этапе формирования государства происходит смена самоназвания этноса: если, описывая расселение племен, летописец говорит о славянах, то в повествовании о началах единого государства речь идет о Руси.

В дихотомии «славянство – Русь» заложена этносоциальная проблема: была ли «Русь» этнонимом, названием географической территории или социальным фактором, появление этого определения говорит о существенных изменениях в судьбе этноса, быстро отождествившим себя с именем «Русь» и назвавшим так свое государство.

Рубеж появления праславян или балто-праславянских предков в зоне смешанных лесов Восточной Европы обозначен VIII–VII веками до н. э., когда здесь появляется система городищенских культур со штрихованной керамикой. До конца первого тысячелетия до н. э.

© Е. С. Прозорова, 2001